

САКИ

Омлет по-византийски

ПАЛЪМИРА
ТВ ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 5

УДК 821.111+82-821
ББК 84(4Вел=432.1)
С15

Перевод с английского, составление и предисловие И. Богданова

Саки

С15 Омлет по-византийски : [рассказы] / Саки ; [пер. с англ., сост. и предисл. И. Богданова]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2025. — 410 с. — (Серия «Пальмира — классика»).

ISBN 978-5-517-10928-6

Гектор Хью Манро (1870–1916), более известный под псевдонимом Саки (что на фарси означает «виночерпий» или «кравчий» и, вероятно, заимствовано из рубаи Омара Хайяма), — английский писатель и журналист. За свою недолгую жизнь он успел сделать удивительно много: перу Саки принадлежат романы, пьесы, политические очерки, однако наибольшее признание он получил благодаря своим сатирическим рассказам.

Избранные произведения, представленные в настоящем сборнике, знакомят читателя с этой частью творческого наследия автора. Малая проза Саки — изысканное сочетание тонкой иронии, остроумия и гротеска. Основным объектом сатиры здесь выступает общество поздней викторианской и эдвардианской эпох, свойственные ему лицемерие, ханжество и консерватизм. Высмеивая эти неприглядные черты человеческой натуры, Саки нередко прибегает к приему парадокса: писатель мастерски переплетает элементы реалистического повествования и абсурда, обнажая порочные стороны внешне благополучного бытия.

Проницательная сатира, оригинальность сюжетов и утонченный стиль завоевали Саки славу мастера короткой прозы. Его рассказы, доподлинно отразившие дух той противоречивой эпохи, в которую выпало жить писателю, остаются актуальными и сегодня, позволяя взглянуть на общественные условности сквозь призму юмора и иронии.

УДК 821.111+82-821
ББК 84(4Вел=432.1)

© Богданов И. А., наследники, перевод на русский язык, составление, предисловие, 2025

© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии», 2025

ISBN 978-5-517-10928-6

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Саки — писатель от Бога. Факты его биографии, достойной стать сюжетом увлекательного романа, подтверждают это. Говоря о Саки, вообще нельзя не вспомнить некоторые обстоятельства, сыгравшие в его жизни немалую роль, — иначе непонятно будет многое из того, о чем он писал, как и то, зачем ему в некоторых сочинениях понадобилось прибегать к мрачным краскам и мистике.

Гектор Хью Манро (Hector Hugh Munro — таково настоящее имя писателя) родился 18 декабря 1870 года в Бирме, где его отец, Чарльз Огастус Манро, служил в британской военной полиции главным инспектором. Мать, Мэри Френсис Манро, умерла вскоре после рождения сына, и двухлетнего Гектора вместе со старшим братом Чарльзом Артуром и сестрой Этель отправили в Англию на попечение двух незамужних теток — Огасты и Шарлотты (в семье последнюю звали мужским именем Том). Со знакомства с этими необычными особами и началось приобщение будущего писателя к жизни, выразившееся в формуле «За жизнь надо бороться».

В продолжение долгих тринадцати лет он пребывал под неусыпным и бесчувственным надзором двух чужих ему женщин; они ненавидели друг друга, а немалую часть своего нерастраченного гнева обращали на детей (неудивительно, что в его рассказах столько несимпатичных тетушек). Дети оказались предоставленными самим себе; Гектор находил утешение в том, что рисовал львов, которые пожирали миссионеров, подозрительно похожих

на незамужних тетушек, а к картинкам присочинял рифмованные строчки. В дальнейшем ему весьма пригодится умение наделять животных способностью выискивать среди двуногих тех, кто заслуживает наказания за неправедное поведение.

Гектор с младенчества отличался хрупким здоровьем, и в те дни, когда он не вставал с постели, какая-нибудь из тетушек снисходила до чтения вслух. Круг слушателей составляли трое детей. Им читали «Робинзона Крузо», сказки Андерсена; воспоминания об этих вечерах надолго сохранились в памяти Гектора Манро.

Когда его брат и сестра пошли в школу, болезненный Гектор остался дома. В девять лет у него случилась мозговая лихорадка. Снова постельный режим — и долгие томительные часы одиночества в надежде на выздоровление; когда болезнь отступила, он окружил себя книгами и занялся самообразованием. Реджинальд от имени автора произнесет потом в одном из рассказов такие слова: «Всеми необходимыми знаниями человек практически овладевает сам, остальное раньше или позже ему подсовывают».

В детские годы у него развился и интерес к истории. Сестра Гектора вспоминала: «Изучение истории всегда было его любимым занятием, а так как он обладал прекрасной памятью, то его знание истории Европы было просто изумительным». К этому нужно прибавить, что его увлекали и естественная история, и мифология; имена и факты, принадлежавшие давно минувшим дням, разным странам и континентам, во множестве рассыпаны в сочинениях Саки и органично вписываются в ткань его сочинений.

Пятнадцати лет Гектор поступил в среднюю классическую школу, но сколько-нибудь ярких впечатлений от непродолжительного пребывания там у него не осталось (у Саки, к слову, нет ни одного рассказа о школе). Его отец ко времени окончания сыном этого заведения вышел в отставку в чине полковника и получил наконец возможность уделять больше внимания детям. Он отправился вместе с младшим сыном и дочерью в продолжительное — шестилетнее — странствие по Европе; они

переезжали из одной страны в другую, и Гектору (об Этель не будем говорить, ибо ей выпало пребывать всю жизнь в тени брата) не оставалось ничего другого, как набираться впечатлений, купаться в Нормандии вместе с французскими и русскими сверстниками, гулять по дрезденским паркам, изучать языки, посещать музеи и брать частные уроки в Давосе, где из-за слабого здоровья Гектора семейство проводило зиму. Наблюдения, вынесенные им из поездок, встреч и событий той поры, составят впоследствии канву многих его рассказов.

К двадцати двум годам Гектор Манро — опытный вояжер, искушенный в нравах и языках других народов. Возвратившись вместе с отцом в Бирму, он перепробовал несколько занятий и даже пытался сделать карьеру в полиции, однако вынужден был выйти в отставку по причине резко ухудшившегося здоровья. В Бирме он прожил лишь тринадцать месяцев, в продолжение которых перенес семь приступов малярии. Пришлось снова отправиться в Англию, где он долгое время приходил в себя, а попутно приобщался к литературному труду.

Его первым опытом стал трехсотстраничный том под названием «Становление Российской империи» (1900), над которым он усердно работал в течение трех лет. Современный английский писатель Том Шарп так отозвался об этой работе: «Чересчур дерзкий и ужасно несерьезный труд, чтобы о нем можно было говорить как о хорошей книге по истории».

Тот же Шарп, ссылаясь на это сочинение, высказался и по поводу происхождения псевдонима Саки. До сих пор его биографы (основываясь главным образом на воспоминаниях сестры Г. Х. Манро) полагали, что столь экзотический псевдоним был заимствован писателем из рубаи любимого им Омара Хайяма:

*Коль в роде отличишь моем ты признак видовой, саки,
То сто различий видовых возникнет пред тобой, саки...*

«Саки» — значит «кравчий», «виночерпий»; Манро ценил поэзию Востока, а его настольной книгой было «Золотое путешествие в Самарканд» Джеймса Флеккера. Однако

саки — это еще и обезьяны семейства широконосых (а по определению Брокгауза и Ефрона, и зебровая мангуста, и «многолюдное и могущественное, но некультурное племя скифских номадов», и «почтовая станция и татарская деревня Таврической губернии Евпаторийского уезда»; едва ли Манро в поисках псевдонима обращался к какому-нибудь русскому лексикону, хотя как сказать...). Написав свой труд по истории России в подражание знаменитому английскому историку Эдуарду Гиббону, автору «Истории упадка и разрушения Римской империи», Манро, по предположению Шарпа, и псевдоним себе избрал соответствующий — вспомним, что гиббонами называются человекообразные обезьяны. Со временем, полагаю, появятся и другие версии происхождения этого псевдонима, но истинную причину будет выявить все-таки трудно: Саки вел замкнутую жизнь, воспоминаний не оставил, а после смерти писателя сестра сожгла все его бумаги.

Разумеется, он рассчитывал на успех своей книги, но она осталась практически незамеченной. И тогда он обратился к сатире, которая помогла прославиться многим его соотечественникам. Кстати пришлось и знакомство с известным в то время карикатуристом Френсисом Гоулдом. В «Вестминстер газетт» стали появляться сатирические карикатуры известного художника и памфлеты начинающего автора, которые быстро завоевали популярность у читателей и составили впоследствии книгу «Алиса в Вестминстере» (1902). Эта книга, как и история России, была подписана его настоящим именем (хотя в «Вестминстер газетт» две пародии на Омара Хайяма были опубликованы под псевдонимом Саки).

О Манро заговорили как о писателе, но он принужден был на какое-то время замолчать, ибо в 1902 году заболел двусторонним воспалением легких. Лечение было трудным и долгим, а встав на ноги, он вновь взялся за перо, избрав профессию журналиста.

В 1903 году в качестве корреспондента газеты «Морнинг пост» он был командирован на Балканы для освещения военных действий. Вместе с заметками на политические темы Манро продолжал сочинять и короткие

рассказы (некоторые из них вошли в книгу «Реджинальд», 1904). Наверное, тогда газетчик Манро и стал Саки.

Побывав в Белграде и Софии, Саки перебрался в Варшаву, откуда по заданию редакции своей газеты в качестве специального корреспондента направился в Россию. В Петербург он прибыл 8 сентября 1904 года и остановился в «Hotel de France» (Большая Морская улица, дом 6). Здесь он близко сошелся со своим соотечественником и коллегой Р. Рейнольдсом, с помощью которого и принялся знакомиться с российской столицей. Саки за короткое время выучил русский язык (он легко изучал языки и с такой же легкостью наделял этим умением персонажей своих рассказов, например кота Тобермори) и вполне освоился в городе, в котором ему предстояло прожить долгое время.

В его статьях о России, ее политическом устройстве, быте и нравах населявших ее народов во множестве рассыпаны меткие характеристики и нелицеприятные суждения, которые и поныне звучат актуально; Саки-журналист заслуживает отдельного, более обстоятельного разговора, здесь же приведу лишь одно его высказывание, вполне характеризующее стиль и точность наблюдений; речь идет о представителях власти, и кажется, как это ни огорчительно, будто эти строки написаны нашим современником:

«В этой стране хулиган и задира пользуется огромной свободой, ибо общественное мнение, сколь бы сильно оно ему ни противилось, редко перерастает в общественное противодействие. Крепкие мужчины, соответственно вооруженные и вполне довольные своим положением, не сдвинувшись с места будут наблюдать за противозаконным и постыдным проявлением агрессивности, ограничившись лишь едва слышным возгласом неодобрения: „Какой скандал!“ Таким же образом выражают свои чувства по поводу царубийства или нерасторопности официанта. Чрезвычайные обстоятельства потому и происходят так часто в этой стране, что на них смотрят как на проделки испорченного ребенка».

Выражая свою позицию, Саки мог быть безжалостен, но ему и тут не изменяло чувство меры и справедливости.

Разумеется, в Петербурге он увидел много такого, что по праву ставило этот город в ряд первых столиц Европы. Саки посещал театры и музеи, любовался великолепной архитектурой и в конце концов пришел к выводу, что все это должна увидеть и его сестра (продолжая боготворить своего младшего брата, она так и не вышла замуж). Этель прибыла в Петербург в январе 1905 года и попала в самое пекло. 9 января, в воскресенье, они завтракали в своей гостинице, когда мимо них по Большой Морской к Невскому двинулись толпы народа. Журналист Саки выскочил на улицу и чудом остался жив — рядом с его головой просвистела пуля, угодив в стену дома. На следующий день бывший полицейский Саки подсчитал количество раненых и убитых в ходе Кровавого воскресенья — около тысячи пятисот человек. Уже на следующий день «Морнинг пост» поместила отнюдь не веселый материал своего специального корреспондента в Петербурге под названием «Вчера был черный день России».

Его сестра утверждала впоследствии, что брат был счастлив в Петербурге. Наверное, так и было, иначе он не отсылал бы регулярно в Лондон и несерьезные сочинения, которые публиковались в других английских периодических изданиях. Быть может, именно в России он ощутил, что настоящее его призвание — литературный труд, а не роль поставщика новостей на политические темы. Обращу между тем внимание нашего читателя на то, что рассказы Саки (особенно ранние) коротки еще и потому, что были предназначены прежде всего для публикации в газетах.

В 1907 году он уехал из Петербурга в Париж, но внутренних связей с Россией не порывал до конца своей писательской карьеры, давая героям русские имена и не позволяя им забывать о том, что у Российской империи «четко очерченные границы» — обстоятельство немаловажное, иначе оно было бы недостойно упоминания (рассказ «Реджинальд в театре»). А вот еще один пример его отношения к русским. В 1911 году в Лондон с гастролями впервые приехала труппа Русского балета С. Дягилева